

2. Кухта М.С. Модели восприятия информации в вербальных и визуальных текстах / М.С. Кухта // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2004. – № 3. – С. 116–119.

3. Кабанова Н.А. Учёт психологических особенностей восприятия текста в информационной среде при разработке содержания электронного курса / Н.А. Кабанова. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/64006.htm>.

Е. В. ДЗЮБА

*доктор филологических наук, доцент
Уральский государственный педагогический университет,
Россия, Екатеринбург
elenacz@mail.ru*

ОБРАЗЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МИГРАНТОВ В ЧЕШСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПЛАКАТЕ

Аннотация. В статье предлагается интерпретация некоторых архетипических образов, используемых в чешском политическом плакате для выражения отношения граждан одной из стран Евросоюза к проблемам миграции.

Ключевые слова: политическая коммуникация, чешский политический плакат, образы миграции.

Одним из актуальных и активно в настоящее время развивающихся направлений лингвистики является лингвосомиотическое, которое изучает многообразные связи языка с другими знаковыми системами. Исследователи констатируют факт значительной визуализации многих сфер жизни общества: и культуры, и политики, и образования. Е. В. Шустрова отмечает, что «в последние годы психологи всё настойчивее говорят о появлении „экранного поколения“, т.е. людей, которые гораздо легче воспринимают информацию с экрана, чем в обычном печатном виде» [4, с. 52]. Существенно повышается доля графической информации по сравнению с вербальной. Р. Ю. Порозов подчеркивает: «может сложиться впечатление, что визуальность современной культуры является признаком деградации и перехода ее в последнюю фазу развития – цивилизацию (в понимании О. Шпенглера). Действительно, – уточняет автор статьи «Визуальное как доминанта современной культуры», – в некоторых исследованиях встречается резкое неприятие и негативное отношение к данному свойству современной культуры, так как ... визуальный образ – это нечто сиюминутное, конъюнктурное» [2, с. 2011]. Исследователь высказывает не столь категоричное мнение: «мы считаем, что визуальные образы – это «лакмусовая бумажка» современной культуры. К ним правомоч-

но обращаться для интерпретации социокультурных процессов. Категория визуальности в гуманитарной науке совмещает два способа критического осмысления реальности – чувственный и интеллектуальный» [2]. Оценки визуализации разных сфер жизни человека могут быть разными, но в любом случае поликодовые тексты должны быть объектом научных исследований, в т.ч. – лингвосемиотических.

В последние годы в фокусе внимания специалистов по лингвосемиотике находятся связи языка с поликодовыми системами в политической коммуникации. Исследователи М. А. Бойко, Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, С. В. Иванова, Т. С. Магера, О. О. Сподарец, Н. М. Чудакова, Е. В. Шустрова и др. подчеркивают, что и в современной политической коммуникации особую значимость приобретают семиотически сложенные, или креолизованные, тексты, в структуре которых на содержательном и прагматическом уровнях взаимодействуют коды разных семиотических систем, интегрирующихся получателем информации в единое целое. К таким креолизованным текстам политического содержания относят политическую карикатуру, политическую иллюстрацию, политический плакат, политические комиксы, политические музыкальные клипы и рекламные ролики.

Поясним, что термин «креолизованные тексты», введенный в научный оборот отечественными психолингвистами Ю. А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым, обозначает тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [3, с. 180]. Креолизованный текст, таким образом, является дикодовым и выступает разновидностью поликодового текста. Е. Е. Анисимова также пользуется данным термином, при этом уточняя, что креолизованный текст совмещает в себе вербальный и иконический (изобразительный) ряды [1, с. 11].

В организации поликодовых текстов участвуют единицы разных семиотических систем: вербальной и невербальной. К невербальным компонентам поликодового текста относятся: графическая сегментация текста, расположение фрагментов текста, особенности шрифтового набора, цветообозначения, типографские знаки, цифры, средства иконического языка (рисунки, фотографии, таблицы, схемы и др.)

В настоящее время в сфере изучения политических креолизованных текстов наблюдается чрезвычайная разноплановость: *хронологическая* (изучаются политические креолизованные тексты исторические и современные); *методологическая* (для анализа политического креолизованного текста привлекаются разные методы и методики: метафорического моделирования, анализа речевых актов, контент-анализа, структурно-семантического анализа и др.); *дискурсивная* (рассматривается институциональный, чаще президентский, дискурс разных стран, дискурс СМИ, экономический и спортивный дискурсы, ставшие в последние годы весьма политизированными); *жанровая* (в

центре исследовательского внимания оказываются политические иллюстрации, плакаты, листовки, поликодовые логотипы политических партий, политические комиксы, политические рекламные ролики, политические музыкальные клипы). Эта разноплановость лингвосемиотических исследований политического дискурса вполне объяснима природой изучаемого феномена: креолизованный текст является сложным по структуре (совмещает единицы разных семиотических систем) и нацеленным на многоканальное воздействие и восприятие. Сложность данного феномена определяет разнообразие аспектов и методик его лингвосемиотического изучения.

В настоящей статье с лингвосемиотических позиций рассматривается современный чешский политический плакат, посвященный проблемам миграции. В центре внимания находится образ овцы / барана как средство репрезентации лингвоментальной категории СВОИ – ЧУЖИЕ.

Известно, что решения европейских политических лидеров о принятии сирийских беженцев странами Евросоюза были восприняты народом, населяющим эти государства, весьма скептически. Это обусловлено главным образом тем, что реальная ситуация принятия беженцев в значительной степени отличается от ее интерпретации лидерами государств, указывающими на необходимость обеспечить безопасность в первую очередь женщинам и детям, нуждающимся в помощи. Это противоречие актуализировано, например, на сайте чешской газеты «Protiproud» (Рис. 1).

Рис. 1. Коллаж с сайта чешской газеты «Protiproud»

На фотографиях можно увидеть только молодых, здоровых и сильных мужчин в возрасте от 20 до 40 лет. Надпись предлагает: «Spočítejte, kolik je mezi uprchlíky žen a dětí» (Посчитайте, сколько среди беженцев женщин и детей). Контративная связь между изображением и языковыми средствами

позволяет имплицитно выразить критическое отношение автора креолизованного текста к описываемой ситуации.

Критическое отношение граждан европейских государств к идее о принятии беженцев способствовало появлению новых, политически окрашенных интерпретаций архетипических образов и символов. Так, в чешском Интернет-пространстве появилась целая серия политических плакатов с изображением белой и черной овцы. При этом белая овца изображена на фоне фрагмента чешского флага, а черная – за его пределами. Внизу надпись: *Práci našim Ne imigrantům* (*Работа нашим, а не иммигрантам*).

Рис. 2. «Работа нашим, а не иммигрантам»

Хотя современные интерпретации образа овцы весьма неоднозначны и чаще предполагают выражение идеи ограниченности, несамостоятельности мышления, негативного отношения к понятию стадности вообще, все же авторы данного плаката сосредоточиваются именно на этом образе, вероятно, подчеркивая готовность граждан Чешского государства подчиняться власти. Вместе с тем, эта готовность быть «послушными» сопряжена с настойчивым стремлением к выражению собственного мнения, которое заключается в напоминании власти о том, чьи интересы в первую очередь законодательно они должны удовлетворять.

Важную роль играет и символика цвета: *NAŠI* – белые, *IMIGRANTI* – черные. В христианской символике белая овца, смиренная и кроткая, нуждающаяся в духовном руководстве, олицетворяет паству благонамеренных верующих, черная овца ассоциируется с неисправимым грешником. Символика цвета реализуется также в оформлении языковых средств: красный цвет имеет «запретительную» коннотативную окрасу (ср. красный цвет универсальных для разных культур знаков дорожного движения), красным выделяют

то, что наиболее важно, на что следует обратить особое внимание, здесь красным выделена часть с отрицанием: *Ne imigrantům*.

С лингвистической точки зрения важна актуализация категории СВОИ – ЧУЖИЕ с помощью личного местоимения во множественном числе *NAŠI* («СВОИ») и противопоставлением *IMIGRANTI* («ЧУЖИЕ»). «Программу» категоризации мигрантов как чужих задает стандартная прототипическая оппозиция *НАШИ – НЕ НАШИ*, где на второй позиции оказывается слово *IMIGRANTI*.

В той же цветовой гамме выполнен другой плакат (Рис. 3). Проблематика плаката подобна проблематике предыдущего, однако здесь есть дополнительный призыв: «*PODPORA RODINM / NE nepřizpůsobivým*» (*Помощь семьям / Не приспособленцам*). В поддержку идеи семьи плакат представляет изображение белых овец с ягнятами.

Рис. 3. «Помочь семьям / Не приспособленцам»

Негативное отношение к иммигрантам обусловлено в первую очередь стереотипным и, вероятно, небезосновательным представлением об увеличении преступности среди «непрощенных гостей». На следующем плакате (Рис. 4), на котором изображена белая овца, отбрасывающая копытами черную (маскирующуюся хотя бы под серую) овцу за пределы Чешского государства, средствами синтаксического параллелизма отождествляются понятия иммиграции и криминала (ср.: *STOP KRIMINALITM / STOP IMIGRACI*).

Рис. 4. Плакат, отражающий негативное отношение к иммигрантам

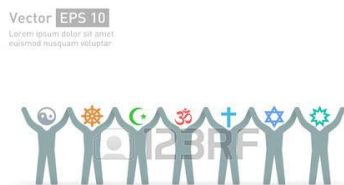

Не случайно с рассмотренными выше плакатами на Интернет-сайтах соседствуют многочисленные изображения, содержащие призывы остановить терроризм (Рис. 5), хотя общий настрой чехов к другим народам вполне позитивен (Рис. 6, указывающий на дружный ряд представителей разных национальностей и конфессий).

Рис. 5

Рис. 6

Скептически настроенные лингвисты, вероятно, выразят сомнение по поводу того, действительно ли креолизованные (диковые) тексты могут

быть объектом лингвистических исследований. На наш взгляд, весьма убедительным будет небольшой эксперимент: если закрыть на рисунке 2 надпись, можно удостовериться, что смысл изображения будет совершенно непонятен. Если закрыть изображение и оставить только лингвистическую составляющую плаката, то плакат превратится в лозунг, пригодный лишь для небольшой политической акции, какой-либо демонстрации, но он не будет иметь такого воздействующего потенциала в средствах массовой коммуникации, как креолизованный текст целиком. Иными словами, поликодовый текст действительно неделим: в нем есть жесткая спаянность вербальных и невербальных средств. Именно поэтому он может и должен быть объектом лингвистических, точнее – лингвосемиотических, исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анисимова Е.Е.* О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) / Е.Е. Анисимова // Филологические науки. – 1996. – № 5.
2. *Порозов Р.Ю.* Визуальное как доминанта современной культуры / Р.Ю. Порозов // Политическая лингвистика. – 2011. – №. 2 (36). – С. 219 – 221.
3. *Сорокин Ю.А.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. — М.: Высшая школа, 1990. – С. 180–186.
4. *Шустрова Е.В.* Проявление основных архетипических образов в американской политической карикатуре / Е.В. Шустрова // Политическая лингвистика. – 2013. – № 1 (43). – С. 39 – 58.

Д. А. ЖУРКОВА

*кандидат культурологии, старший научный сотрудник
Государственный институт искусствознания,
Россия, Москва
jdacha@mail.ru*

ДИСКОТЕЧНЫЕ ШУТЫ И БУНТЫ В КИНЕМАТОГРАФЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

Аннотация. В статье на примерах таких фильмов, как «Авария – дочь мента» (1989), «Асса» (1987), «Взломщик» (1987), «Маленькая Вера» (1988), «Меня зовут Арлекино» (1987) рассматривается роль танцевальных сцен в драматургическом замысле фильма. Особое внимание уделяется анализу музыки, сопровождающей эпизоды с танцами. Разбирается её роль в создании атмосферы в кинематографической сцене, способы обозначения с помощью